

Научная статья
УДК 343.43, 34.05
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-1-118-122>

К вопросу о квалификации нарушений законодательства в сфере вспомогательных репродуктивных технологий

Чукреев Вадим Андреевич

Прокуратура Свердловской области, Екатеринбург, Россия, chukreevva@mail.ru

Аннотация. Представленная работа посвящена проблемам правовой оценки нарушений законодательства, допущенных медицинскими работниками в сфере вспомогательных репродуктивных технологий. Автором на основе анализа правоприменительной практики и средств массовой информации проведена их классификация, определены базовые признаки, необходимые для правовой оценки подобных действий, сделаны выводы о целесообразности внесения корректив в действующее законодательство.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии, врач-репродуктолог, биологический материал, доноры, услуги, не отвечающие требованиям безопасности, мошенничество

Для цитирования: Чукреев В. А. К вопросу о квалификации нарушений законодательства в сфере вспомогательных репродуктивных технологий // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 1 (61). С. 118—122. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-1-118-122>.

Original article

On the qualification of violations of legislation in the sphere of assisted reproductive technologies

Vadim A. Chukreev

Sverdlovsk Region Prosecutor's Office Ekaterinburg, Russian Federation, chukreevva@mail.ru

Abstract. The presented work is devoted to the problems of legal evaluation of violations of law committed by medical workers in the field of assisted reproductive technologies. On the basis of the analysis of law enforcement practice and mass media the author made their classification, determined the basic characteristics necessary for the legal evaluation of such actions, and comes to the conclusion that it would be recommended to improve the Russian legislation.

Keywords: assisted reproductive technologies, reproductive doctor, biological material, donors, services that do not meet safety requirements, fraud

For citation: Chukreev V. A. On the Qualification of Violations of Legislation in the Sphere of Assisted Reproductive Technologies. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 1 (61), pp. 118—122. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-1-118-122>.

В последние годы как в России, так и за рубежом широкое распространение получили вспомогательные репродуктивные технологии, позволяющие помочь людям, страдающим бесплодием, стать родителями. Учитывая сложную демографическую ситуацию, этот вид медицинских вмешательств становится все более значимым как для государства, так и для отдельных граждан, прослеживается существенный рост медицинских организаций, оказывающих подобные услуги нуждающимся в них пациентам.

В процессе применения репродуктивных технологий используются и донорский, и биологический материалы самих пациентов. В связи с этим могут возникнуть, и как показывает практика, возникают серьезные правовые проблемы, непосредственно связанные с возможными ошибками и злоупотреблениями медицинских работников, оказывающих медицинскую помощь в рассматриваемой сфере.

В средствах массовой информации время от времени появляются сообщения, касающиеся

© Чукреев В. А., 2023

того, что для проведения процедуры экстракорпорального оплодотворения (далее — ЭКО) использовались чужие репродуктивные материалы [1]. С подобными ситуациями пациенты встречаются, когда: а) происходит ошибка врача-эмбриолога, выдающего чужой биологический материал непосредственно перед посадкой его в организм пациента; б) врач за вознаграждение, полученное от пациента, передает ему чужой генетический материал; в) врач использует свои репродуктивные материалы вместо биологических материалов пациента.

Рассмотрим, насколько возможно применение уголовного закона в подобных ситуациях как в нашей стране, так и в других государствах.

Так, в США, Нидерландах врачи-репродуктологи на протяжении ряда лет использовали свой биологический материал при проведении ЭКО, причем подобные действия совершались как в ситуации, когда речь шла о применении донорского материала, так и в случаях, когда супружеская пара представляла свои биологические материалы.

В российской медицинской практике информация о подобных ситуациях в СМИ не попадала, хотя полностью исключить подобное вряд ли возможно. Как с позиции права следует оценивать действия медицинского работника, злоупотребившего доверием пациента и нарушившего условия договора.

Если по условиям договора, заключенного между будущими родителем и медицинской организацией, для проведения ЭКО использовался материал анонимного донора, поведение врача, безусловно, нарушает этические нормы и правила, сложившиеся в клинической практике. В то же время, помимо этических нарушений, в определенных ситуациях такое поведение содержит признаки деяния, запрещенного уголовным законом. В соответствии с приказом Минздрава России от 31 июля 2020 года № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» [2], доноры биологического материала проходят серьезное медико-генетическое обследование, которое позволяет определить наличие или отсутствие противопоказаний. Если медицинский работник, выступающий в качестве донора биологического материала, не прошел соответствующего обследования, обязательного для каждого донора, возникает вопрос о безопасности оказанной медицинской услуги.

В соответствии с позицией Верховного Суда Российской Федерации на отношения по

оказанию медицинских услуг распространяются положения законодательства о защите прав потребителей, поскольку понятия «медицинская помощь» и «медицинские услуги» рассматриваются как синонимичные [3]. Согласно законодательству об основах здоровья граждан, одним из основных принципов оказания медицинской помощи и медицинских услуг является приоритет интересов пациентов. Это проявляется, в том числе, в соблюдении моральных и этических норм медицинскими работниками, а также в предоставлении качественной медицинской помощи, что обеспечивается применением порядков оказания медицинской помощи, клинических рекомендаций и стандартов оказания медицинской помощи, отступление от которых в процессе оказания плановой медицинской помощи недопустимо [4].

Врач в рассматриваемой ситуации нарушает не только приказ Минздрава России от 31 июля 2020 года № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению», но и клинические рекомендации по вспомогательным репродуктивным технологиям, разработанные профессиональным сообществом врачей-акушеров и утвержденные Минздравом Российской Федерации. Игнорирование медицинским работником базовых документов, обеспечивающих качество и безопасность отдельных видов медицинских вмешательств, создает угрозу для здоровья неопределенного числа пациентов, которые в силу необходимости вынуждены обращаться за соответствующей помощью к конкретному врачу, что вполне может рассматриваться как оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности. Если выступающий в роли донора врач-репродуктолог является носителем наследственного генетического заболевания, совершаемые им действия создают опасность распространения генетических патологий, что, безусловно, следует оценивать как оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, и деяние квалифицируется по статье 238 УК РФ.

В тех случаях, когда умышленно использовались репродуктивные материалы донора вместо репродуктивных материалов одного из родителей, правовая оценка поведения медицинского работника, помимо решения вопроса о наличии или отсутствии признаков статьи 238 УК РФ, зависит от нескольких факторов.

Во-первых, при оказании платных медицинских услуг подобные умышленные нарушения условий договора могут содержать (помимо

серьезного морального вреда, который не оценивается положениями уголовного закона) признаки посягательства на собственность — мошенничества, поскольку лицо оплатило производство ЭКО со своим биологическим материалом, а не с биологическим материалом донора, не давало согласия на изменения важнейших положений договора, и, наконец, в результате сложного и тяжелого медицинского вмешательства надеялось стать родителем своего, генетически связанного с ним ребенка.

Во-вторых, в тех ситуациях, когда один из родителей ребенка подкупает врача-репродуктолога с целью внести изменения в определенный договор алгоритм проведения медицинского вмешательства и использовать вместо биологического материала супруга донорский, помимо посягательства на собственность, связанного с обманом одного из участников процедуры ЭКО, можно поставить вопрос и о коммерческом подкупе, если местом правонарушения является частная медицинская организация, или о получении взятки, если деяние имело место в государственной медицинской клинике [5].

Основной вопрос правовой оценки подобных действий связан с определением объема возложенных на лицо обязанностей. В случае выполнения врачом-репродуктологом организационно-распорядительных функций, связанных с организацией лечебного процесса, его можно признать либо лицом, выполняющим управленческие функции, если субъект осуществляет свою деятельность в коммерческой негосударственной организации либо должностным лицом, если лицо работает в государственной клинике, и, соответственно, квалифицировать его действия как подкуп по части 5 или части 6 статьи 204 УК РФ либо как получение взятки по части 3 статьи 290 УК РФ.

Проведенный анализ должностных обязанностей врача-репродуктолога как частных, так и государственных клиник позволяет утверждать, что, помимо выполнения профессиональных обязанностей медицинского работника, связанных с проведением самого медицинского вмешательства в рамках, определенных соответствующими клиническими рекомендациями, на этого специалиста возложены обязанности по организации лечебного процесса и деятельности среднего медицинского персонала, а также обеспечению взаимодействия со смежными подразделениями, в частности с лабораторией.

Следует отметить, что все-таки значительно чаще нарушения медицинских работников в

сфере применения вспомогательных репродуктивных технологий совершаются неосторожно. В силу невнимательности медицинских работников происходят ошибки в применении репродуктивного материала, материал пациентов по невнимательности или небрежности заменяется на донорский материал. В таких случаях нередко применяется термин «врачебная ошибка», однако с такой оценкой рассматриваемой ситуации вряд ли можно согласиться.

В научной литературе как медицинской, так и юридической врачевным ошибкам уделяется немало внимания. Ошибки врача характеризуются специалистами такими признаками, как, например, неполнота собранного анамнеза, недостаточная квалификация врача, недостаточное или запоздалое обследование больного, абсолютизация диагноза врача-консультанта, отказ от проведения консультаций, когда они были необходимы и возможны [6, с. 128], и т. п. В рассматриваемых ситуациях врачебная ошибка отсутствует, поскольку имеет место полно проведенное обследование, правильно поставленный диагноз, качественное плановое лечение бесплодия с применением вспомогательных репродуктивных технологий, которое по медицинским параметрам завершилось успешно, у пациентов родился ребенок. Проблема заключается лишь в том, что этот ребенок генетически не связан с пациентами, а на вопрос о месте нахождения родного ребенка пациенты ответа получить без длительных разбирательств не могут. Такие действия медицинских работников причиняют пострадавшей стороне значительный моральный ущерб, который сложно определить в денежном эквиваленте, поскольку пациенты утрачивают возможность воспитывать своих детей, связанных с ними генетически, а родные дети пациентов лишаются возможности проживать со своими родителями в своей семье.

В этом аспекте весьма показателен следующий пример. Поскольку в Италии суррогатное материнство запрещено, в 2008 году Д. П. заключила договор с российской компанией «Росюрконсалтинг», по которому компания обязалась найти суррогатную мать, согласную на имплантацию генетического материала заявительницы и ее мужа в клинике «Витанова». Тогда же итальянка отвезла биологический материал своего мужа в Россию и передала ее в клинику. В 2010 году суррогатная мать была найдена. Однако биологическим материалом самой Д. П. воспользоваться не удалось.

Поэтому донором яйцеклеток стала неизвестная женщина. При этом сотрудники клиники утверждали, что для формирования эмбрионов была использован материал заявителя, и даже была выдана специальная справка. Однако 1 августа 2011 года заявителю и ребенку был сделан анализ ДНК, результаты анализа которого показали, что между ними отсутствует генетическое родство. Руководство клиники заявило, что была проведена внутренняя проверка, но конкретного виновника установить оказалось невозможно. Суд по делам несовершеннолетних округа Кампобассо (Италия) распорядился отобрать ребенка у заявителей, передать его на попечение социальных служб и поместить в детский дом, семье не удалось вернуть ребенка. Таким образом, ребенок вывезен из России, как сложилась его судьба и кто является его генетическими родителями, установить не удалось [7].

В подобных ситуациях прослеживаются признаки халатности в поведении медицинских работников, ненадлежащим образом выполнивших свои должностные обязанности вследствие небрежного отношения к своей профессиональной деятельности, проигнорировавших требования инструкций и приказов. Негативных последствий легко можно было бы избежать, при добросовестном отношении врача к выполнению своих обязанностей.

Исследование данной проблематики показало, что в большинстве зарубежных уголовных законов ответственность за медицинскую халатность присутствует, и эта практика прошла надежную апробацию. Однако в действующем российском уголовном законодательстве отсутствуют законоположения о медицинской халатности, хотя такие предложения в доктрине были обоснованы [8], и заслуживают поддержки.

На основании вышеизложенного представляется, что для защиты интересов лиц, обращающихся за медицинской помощью, целесообразно ввести в действующий уголовный закон норму об ответственности медицинских работников, осуществляющих свою деятельность на законных основаниях, за халатность в следующей редакции:

«Халатность в сфере здравоохранения.

1. *Неисполнение или ненадлежащее исполнение медицинским работником или фармацевтическим работником своих профессиональных обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к осуществляемой им деятельности, если*

это повлекло причинение вреда здоровью человека или существенное нарушение прав и законных интересов граждан, общества или государства.

2. *Те же действия, повлекшие причинение смерти пациента или иные тяжкие последствия».*

Список источников

1. URL: <https://www.bbc.com/russian/news> (дата обращения: 02.03.2022).
2. О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению: приказ Минздрава России от 31 июля 2020 года № 803н. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.03.2022).
3. О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 17. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.03.2022).
4. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.03.2022).
5. URL: <https://www.bbc.com/russian/news>; <https://www.gazeta.ru/social/2020/10/07/>; <https://ngs.ru/text/health/2021/07/24/>.
6. Малеина М. Н. Юридическая квалификация врачебной ошибки // Советское государство и право. 1984. № 9.
7. Парадизо и Кампанелли против Италии, Европейский суд по правам человека, жалоба № 25358/12. Страсбург.
8. Чупрова А. Ю. Уголовно-правовые механизмы регулирования отношений в сфере электронной коммерции: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2015. С. 390—392.

References

1. URL: <https://www.bbc.com/russian/news> (accessed 02.03.2022). (In Russ.)
2. On the procedure for the use of assisted reproductive technologies, contraindications and restrictions on their use: order of the Ministry of Health of Russia no. 803n of July 31, 2020. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 02.03.2022). (In Russ.)
3. On the consideration by the courts of civil cases on disputes on consumer protection: resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation no. 17 of June 28, 2012. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 02.03.2022). (In Russ.)
4. On the basics of protecting the health of citizens in the Russian Federation: federal law no. 323-FZ of No-

vember 21, 2011. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 02.03.2022). (In Russ.)

5. URL: <https://www.bbc.com/russian/news>; <https://www.gazeta.ru/social/2020/10/07/>; <https://ngs.ru/text/health/2021/07/24/> (accessed 02.03.2022). (In Russ.)

6. Maleina M. N. Legal qualification of medical error. *Soviet state and law*, 1984, no. 9. (In Russ.)

7. Paradiso and Campanelli v. Italy, European Court of Human Rights, application no. 25358/12, Strasbourg. (In Russ.)

8. Chuprova A. Yu. Criminal legal mechanisms for regulating relations in the field of e-commerce. Dissertation... doctor of legal sciences. Moscow, 2015. Pp. 390—392. (In Russ.)

Информация об авторе

В. А. Чукреев — кандидат юридических наук.

Information about the author

V. A. Chukreev — Candidate of Sciences (Law).

Статья поступила в редакцию 10.11.2022; одобрена после рецензирования 20.02.2023; принята к публикации 05.03.2023.

The article was submitted 10.11.2022; approved after reviewing 20.02.2023; accepted for publication 05.03.2023.